
ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ GENERAL PSYCHOLOGY

Структура социального интеллекта

Савенков А.И.,

*доктор психологических наук, доктор педагогических наук, профессор, директор,
Институт педагогики и психологии образования ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический
университет», член-корреспондент Российской академии образования (РАО), Москва, Россия,
asavenkov@bk.ru*

В статье с помощью графической метафоры охарактеризованы способы конструирования содержания процессов диагностики и развития социального интеллекта. Пересечение линий на трех гранях куба позволяет разрабатывать большое количество методических инструментов, позволяющих диагностировать и развивать базовые составляющие социального интеллекта.

Ключевые слова: социальный интеллект, эмоциональный интеллект, социальная компетентность, диагностика социального интеллекта, диагностика социальной компетентности, развитие социального интеллекта и социальной компетентности.

Для цитаты:

Савенков А.И. Структура социального интеллекта [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2018. Том 7. № 2. С. 7—15. doi:10.17759/jmfp.2018070201

For citation:

Savenkov A.I. Structure of social intellect [Elektronnyi resurs]. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 2018, vol. 7, no. 2, pp. 7—15. doi: 10.17759/jmfp.2018070201 (In Russ.; Abstr. in Engl.).

Актуальность проблемы

Эксперты в области футурологии, развития новых технологий и разработки инновационных образовательных систем среди важнейших характеристик, наиболее востребованных в настоящее время и особенно важных в будущем называют высокий эмоциональный интеллект, социальный интеллект и их производную — социальную компетентность (Дж. Андерсен, М. Боирлейн, М. Каку, Г. Маркс, Т. Фрайн и др.). Эмоциональный интеллект, понимаемый большинством специалистов как способность человека адекватно выражать собственные эмоции, понимать эмоции и мотивы поведения других людей, как способность к познанию собственной эмоциональной сферы и социальных явлений, выступает в качестве важнейшей составляющей социального интеллекта и является фундаментом социальной компетентности личности (И.Н. Андреева, Ю.Д. Бабаева, Р. Бар-Он, С.С. Белова, И.И. Ветрова, Х. Вайсбах, У. Дакс, Д. Карузо, О.В. Лунева, Д.В. Люсин, Дж. Майер, Г. Олпорт, Г. Орме, А.И. Савенков, Е.А. Сергиенко, Р. Стернберг, П. Сэловей, Д.В. Ушаков, В.С. Юркевич и др.). В свою очередь, развитый социальный интеллект лежит в основе способностей человека успешно строить социальные взаимодействия, определяет готовность и способность творчески работать в команде, быть лидером и ведомым, обеспечивает то, что можно назвать социальной компетентностью.

Разработка проблематики социального интеллекта идет с начала XX в. (Торндайк и др.), при этом его концептуальные модели, предложенные разными специалистами, существенно разнятся. Казалось бы, естественность данного положения дел не должна беспокоить, однако, это не означает, что попытки разработки логичной модели социального интеллекта, создающей теоретическую базу для решения прикладных проблем, прежде всего его диагностики и развития в образовательной среде, должны прекратиться.

Результаты научных исследований в области разработки концептуальных моделей социального интеллекта находят широкое применение в прикладных психологических, педагогических работах, внедряются в образовательную практику. Интенсивно ведутся исследования, в которых социальный интеллект рассматривается в контексте культурно-обусловленного поведения человека. Для фиксации его культурной обусловленности было даже введено специальное понятие «культурный интеллект». Исследователи Ирез и Иарлей (1993); Трайндис (1994); Гильфанд, Ирез & Аюкан (2007) поставили проблему выявления факторов, обуславливающих более или менее эффективное поведение людей в культурно разнообразных жизненных ситуациях. Используя многомерный подход к интеллекту, предложенный Стернбергом и Детерман [5], Иарлей и Анг¹ разработали концептуальную модель

---

¹ Earley P.C., Ang S. Cultural intelligence: Individual interactions across cultures. Palo Alto, CA: Stanford University Press, 2003. 379 p.

культурного интеллекта (CQ), определяемого как способность человека эффективно функционировать в ситуациях культурного разнообразия. Исследования культурного интеллекта направлены, в первую очередь, на то, чтобы дать объяснение так называемой «проблеме соотечественника», отвечающей на вопрос о том, почему некоторые люди добиваются успеха в культурно различных условиях, а другие нет. В настоящее время разработано несколько моделей культурного интеллекта, созданы специальные инструменты для его измерения — «Шкала культурного интеллекта» (С. Анг, Л. Ван Дюн, К. Кох) [16].

Усилившееся в последнее время в обществе и в образовательной практике внимание к задачам противодействия психологическому насилию, привело исследователей к необходимости проведения исследований социального интеллекта в контексте изучения агрессивного поведения человека. Особый интерес представляют исследования, посвященные противодействию традиционному и цифровому буллингу. В этих работах социальный интеллект рассматривается как социокогнитивная характеристика², способная выступать в качестве возможного регулятора традиционного и цифрового буллинга («кибербуллинга» — буллинга в виртуальном пространстве). В исследовании С. Пабиан и Х. Яндебош было представлено сравнение социального интеллекта испытуемых, занимавшихся буллингом (как традиционным, так и цифровым) с социальным интеллектом лиц, не склонных к психологическому насилию и не занимавшихся буллингом. Лонгитюдные исследования ассоциаций, проведенные на выборке из 1103 подростков, путем четырех срезов с интервалом в шесть месяцев, позволили авторам выявить четыре варианта профиля подростков:

1. неостанавливающиеся хулиганы, занимающиеся традиционным буллингом (nonstop traditional bullies). Эта группа имела самый низкий уровень социального интеллекта, которой так и оставался низким на протяжении всего исследования (2 года);
2. хулиганы, занимающиеся традиционным и кибербуллингом, но показывающие уменьшение издевательств;
3. хулиганы, занимающиеся традиционным и кибербуллингом, но показывающие увеличение издевательств;
4. не участвующие в буллинге.

Подростки с относительно невысоким уровнем социального интеллекта склонны демонстрировать как традиционный, так и цифровой буллинг, а их сверстники с низким социальным интеллектом склонны только к традиционным вариантам буллинга.

Подростки со средним уровнем социального интеллекта имеют тенденцию не быть вовлеченными в издевательства. Авторы объясняют такие данные «дисбалансом власти» у подростков, обладающих высоким или низким социальным интеллектом. Те, кто имеет низкий социальный интеллект, таким способом борются за власть в группе (буллинг как механизм борьбы), а подростки с высоким социальным интеллектом демонстрируют и удерживают власть (буллинг как демонстрация и поддержание власти) [23].

В ряде предложенных разными специалистами концептуальных моделей социального интеллекта в качестве одной из составляющих рассматривается эмпатия (Ф.С. Чапин, 1967; Р. Розенталь, 1979; А.И. Савенков, 2006 и др.). В то же время ряд специалистов проводят исследования, посвященные связи эмпатии и агрессивного поведения, считая при этом, что эмпатию и социальный интеллект по ряду логических причин можно рассматривать как разные понятия. Социальный интеллект необходим для решения всех видов конфликтов: просоциальных и антиобщественных, при этом присутствие эмпатии действует как смягчитель агрессии. Когда сопереживание отсутствует, корреляции между социальным интеллектом и всеми видами агрессии возрастают, а корреляции между социальным интеллектом и мирным разрешением конфликтов уменьшаются. Социальный интеллект по-разному связан с различными формами агрессивного поведения: сильнее с косвенной агрессией, чем со словесной, и слабо с физической агрессией, что соответствует теории развития агрессивного стиля поведения. Утверждается, что сложные формы агрессии требуют более высокого уровня социального интеллекта (К. Бжоркжвист, К. Остерман, А. Каукиайнен) [13].

Изучение корреляций социального интеллекта с некоторыми личностными характеристиками показало, что существует значительная связь между уровнем регуляции эмоций, юмором и такими компонентами социального интеллекта, как: «социальная осведомленность» и «социальные навыки». При этом стили обработки информации, рассматриваемые как компонент социального интеллекта, не продемонстрировали статистически значимой связи с удовлетворенностью жизнью (А. Разаей, И. Моусанезхад) [25]. В ряде исследований было показано, что эмоциональный и социальный интеллект положительно связаны с безопасным стилем привязанности и имеют негативную связь с уклоняющимся стилем привязанности, а также со стилем привязанности, основанном на страхе и на стиле привязанности, основанном на «поглощении другим». Высокий уровень социального интеллекта

² Andreou E. Social preference, perceived popularity and social intelligence relations to overt and relational aggression // School Psychology International. 2006. Vol. 27, № 3. P. 339—351.

The relationships between social intelligence, empathy, and three types of aggression / A. Kaukiainen [et al.] // Aggressive Behavior. 1999. Vol. 25. № 2. P. 81—89.

Peeters M., Cillessen A., Scholte R. Clueless or powerful? Identifying subtypes of bullies in adolescence // Journal of Youth and Adolescence. 1999. Vol. 39. № 2. P. 1041—1052.

смягчает отношения между стилем привязанности и эмоциональным интеллектом (М. Анвер, Н.Дж. Малик, А. Магсоод, Дж. Рехман) [27].

Особое внимание исследователей традиционно привлекают вопросы связи социального интеллекта и академических достижений, а также роль эмоционального интеллекта и социального интеллекта как предикторов популярности в среде подростков. Сравнение эффектов социального интеллекта и учебной успешности (измеряемой академическими достижениями), а также популярности в среде подростков проводилось рядом исследователей (Н. Мейджс, А.Х.Н. Киллессен, Р.Х. Дж. Сколте и др.) в двух вариантах образовательных учреждений: школах с профессионально-технической подготовкой (аналог технического колледжа) и подготовительных школах колледжа (направленных на академическую подготовку). Было отмечено различие между социометрической популярностью, мерой группового принятия, воспринимаемой популярностью, мерой социального доминирования. Участниками исследования стали 512 подростков (14—15-летние, 56% девочек, 44% мальчиков) из школ с профессионально-технической подготовкой и подготовительных школах колледжа Северо-Западной Европы.

Популярность в среде подростков оказалась в значительной степени связана с социальным интеллектом, но не с академическими достижениями в обоих типах школ. Социометрическая популярность была предсказана взаимодействием между академическими достижениями и социальным интеллектом в зависимости от типа школы. В то время как обучающиеся в подготовительной школе колледжа получали социометрическую популярность, преуспевая как в социальном, так и в академическом плане, студенты из профшкол преуспевали либо в социальном плане, либо в академическом, раздельно (Н. Мейджс, А.Х.Н. Киллессен, Р.Х. Дж. Сколте и др.) [26].

Частные исследования идут достаточно интенсивно, при этом базовые понятия, эмоциональный интеллект, социальный интеллект, социальная компетентность, которыми с легкостью оперируют исследователи, понимаются весьма различно. Не ясны также и соотношения эмоционального интеллекта и социального интеллекта, не выяснено, как это все связано с социальной компетентностью личности. Естественно, что эти разночтения порождают множество сложностей.

Интенсивно ведется разработка методического инструментария для диагностики эмоционального интеллекта и социального интеллекта, а также отдельных их составляющих (И.Н. Андреева, С.С. Белова, И.И. Ветрова, Д.В. Люсин, В.В. Одинцова, Е.А. Орл, Е.А. Сергиенко, М. Холл, А.Г. Шмелев и др.). В прикладных областях знаний, прежде всего в педагогической психологии и педагогике, с опорой на предложенные теоретические модели проводятся изыскания по выявлению закономерностей, разработке содержания, форм организации, методов, средств и методик,

ориентированных на развитие эмоционального интеллекта, социального интеллекта и процесса становления социальной компетентности личности в разные возрастные периоды. Представленная на рис. 1 объемная графическая схема позволяет классифицировать и охарактеризовать способы конструирования содержания и создать условия для разработки практически неограниченного числа методических решений для диагностики и развития базовых составляющих социального интеллекта, что, в свою очередь, может послужить основой для становления социальной компетентности ребенка.

Разрабатывая данную графическую модель, мы опирались на идею, заложенную в широко известной схеме «Структура интеллекта» Дж.П. Гилфорда [2]. В его теоретической модели, как известно, представлен классический, или, иначе говоря, абстрактный интеллект. Модель Дж. Гилфорда, опубликованная еще в начале 60-х г. XX в., и по сей день является одной из самых популярных и при этом самых критикуемых (Д.Б. Богоявленская, Е.Л. Григоренко, В.Н. Дружинин, Р. Стернберг, Д.В. Ушаков и др.). Как известно, Дж. Гилфорд был принципиальным противником идеи Ч. Спирмена о том, что все виды интеллектуальной активности объединяет одна фундаментальная функция, названная им фактором «G», в то время как остающиеся, или специфические элементы, полностью различны для каждой активности (фактор «S»). При этом Дж. Гилфорд ссылаясь на собственные наблюдения низких корреляций между результатами выполнения отдельных тестов, что прямо противоречило аналогичным наблюдениям и выводам Ч. Спирмена и его многочисленных последователей.

Не будет преувеличением сказать, что модель структуры интеллекта Дж. Гилфорда подобна системе элементов Д.И. Менделеева; внимательно изучая различные клетки его схемы, специалисты по прикладным разработкам могут обнаружить множество различных частных способностей человеческого интеллекта. Особое место в своей модели «структуры интеллекта» отводил социальному интеллекту и уже упоминавшийся Дж. Гилфорд. Он отмечал, что в его модели интеллекта не менее 30 способностей, относящихся к социальному интеллекту. Некоторые из них относятся к пониманию поведения, некоторые к продуктивному мышлению в области поведения и некоторые — к его оценке. Важно и то, что Дж. Гилфорд особо подчеркивает, что понимание поведения других людей и самого себя имеет в значительной степени невербальный характер. Есть основания утверждать, что именно многофакторность сделала модель Дж. Гилфорда одной из самых популярных в образовательной практике конца XX в. в разных странах мира.

Большое количество выделенных факторов является прекрасной базой для разработки программ и методик, как диагностики интеллекта, так и конкретизации того, какие параметры интеллекта подлежат целенаправленному развитию в условиях образовательной

практики. Специалисты по детской одаренности неоднократно подчеркивали, что для образовательной практики наиболее продуктивны многофакторные теоретические модели (А.М. Матюшкин, К. Хеллер и др.). В образовании ценятся не столько строго выверенные простые ясные схемы, сколько максимально подробно детализированные теоретические конструкции, содержащие множество различных структурных элементов, высвечивающих и характеризующих максимально большее количество граней рассматриваемого психического явления.

В этой связи представляют интерес теоретические модели эмоционального интеллекта и социального интеллекта признанные классическими. Важно отметить, что большинство присутствующих в них параметров повторяются у разных специалистов. Например, Р. Бар-Он предлагает понимать под эмоциональным интеллектом все некогнитивные способности, знания и компетентность, дающие человеку возможность успешно справляться с различными, жизненными ситуациями.

Р. Бар-Он выделяет пять сфер, в каждой из которых отмечает наиболее специфические навыки, ведущие к достижению успеха в межличностных отношениях. Они включают:

- познание собственной личности (осведомленность о собственных эмоциях, уверенность в себе, самоуважение, самореализация, независимость);
- навыки межличностного общения (межличностные взаимоотношения, социальная ответственность, сопереживание);
- способность к адаптации (решение проблем, оценка реальности, приспособляемость);
- управление стрессовыми ситуациями (устойчивость к стрессу, импульсивность, контроль);
- преобладающее настроение (счастье, оптимизм) [12].

В работе Д.В. Люсина, эмоциональный интеллект предстает в качестве «...способности к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими» [4]. При этом подчеркивается, что способность к пониманию и способность к управлению эмоциями могут быть направлены и на собственные эмоции и на эмоции других людей. Таким образом, автор предлагает рассматривать два варианта эмоционального интеллекта — «внутриличностный» и «межличностный», эти понятия были введены в обиход психологов еще Г. Гарднером [17]. Оба варианта эмоционального интеллекта («внутриличностный» и «межличностный»), по утверждению Д.В. Люсина, указывают на актуализацию разных когнитивных процессов и навыков. Модель Д.В. Люсина включает три элемента:

- когнитивные способности (скорость и точность переработки эмоциональной информации);
- представления об эмоциях (как о ценностях, как о важном источнике информации о себе самом и о других людях и т. п.);
- особенности эмоциональности (эмоциональная устойчивость, эмоциональная чувствительность и т. п.).

Анализируя составляющие концептуальных моделей, несложно заметить, что проблематика изучения эмоционального интеллекта тесно переплетается с разработкой вопросов диагностики и развития социального интеллекта и социальной компетентности личности. Исследователи разных стран мира, дифференцируя эти задачи нередко предлагают ставить задачу шире и рассматривать проблематику эмоционального интеллекта через призму общих социальных способностей как их органической составляющей. Таким образом, предлагается считать эмоциональный интеллект частью социального интеллекта, а социальную компетентность — их производной.

Традиционной для исследователей можно считать задачу определения границ социального интеллекта. Ее решение требовало отделить социальный интеллект от абстрактного и академического. Работа по созданию диагностических инструментов для измерения социального интеллекта вызвала серьезные сложности, происходило это главным образом потому, что при его оценке специалисты преимущественное внимание уделяли когнитивным характеристикам, таким как восприятие других людей, понимание мотивов их поведения и т. п. Особенно важно то, что определялось это по результатам вербальных измерений. Даже оценка поведенческих аспектов социального интеллекта осуществлялась, как правило, с помощью методов самоотчета, интроспекции и т. п.

Между тем, несложно заметить, что вербальная оценка собственной эмоциональной или социальной сферы и реальные поведенческие характеристики личности далеко не всегда совпадают. В настоящее время все большее место при диагностике социального интеллекта стала занимать фиксация наблюдаемых поведенческих особенностей и другие невербальные способы оценки.

Оба эти подхода к диагностике социального интеллекта, включающие вербальные и поведенческие оценки, одними из первых объединили американские психологи С. Космитский и П. Джон [19]. Ими была предложена концепция социального интеллекта, включающая семь составляющих, объединенных в две относительно автономные группы: когнитивные и поведенческие. К числу когнитивных составляющих социального интеллекта авторами были отнесены: оценка перспективы, понимание людей, знание специальных правил, открытость в отношениях к окружающим. К поведенческим составляющим были отнесены: способность иметь дело с людьми, социальная приспособляемость, теплота в межличностных отношениях. Таким образом, С. Космитский и П. Джон подчеркивали идею о том, что проявления социального интеллекта предполагают тесную взаимосвязь когнитивного и аффективного.

Ряд исследователей не разделяют этот подход, например, в работе Д.В. Ушакова [10] отмечается, что определение социального интеллекта должно быть ограничено. «Социальный интеллект, если мы пони-

маем его как интеллект, — пишет Д.В. Ушаков, — это способность к познанию социальных явлений, которая составляет лишь один из компонентов социальных умений и компетентности, а не исчерпывает их». Д.В. Ушаков настаивает на том, что только при этих условиях социальный интеллект может встать в один ряд с другими видами интеллекта, «...образуя вместе с ними способность к высшему виду познавательной деятельности — обобщенной и опосредованной» [10]. Ориентация на прикладные практические задачи, прежде всего диагностики и развития, диктует иные подходы.

Одним из характерных для данного подхода примеров является тест (GWSIT), предложенный Тельмой Хант, работавшей в университете Джорджа Вашингтона. Этот тест включал ряд субтестов, оценивающих критические решения в социальных ситуациях. В ходе теста оценивались: психическое состояние человека после выполнения заданий, память на имена и лица, определялись поведение и чувство юмора.

Важный элемент в структуру социального интеллекта был предложен Ф.С. Чапиным — «социальная интуиция» [15]. Тест предполагал прочтение текстов, содержащих проблемные ситуации, и выбор испытуемыми лучшего описания каждой ситуации из четырех альтернативных.

Исследователи Н. Кантор и Р. Харлоу [14], сконцентрировав собственное внимание на переходных периодах в жизни человека, нашли способы оценки индивидуальных различий в определении людьми перспективных жизненных задач. Ими было проведено изучение жизненных планов испытуемых на этапе перехода от колледжа к высшей школе. В результате было установлено, что испытуемые при формулировке планов действий, отслеживании своего развития оценивают результаты собственной деятельности, обращаются к своей биографической памяти. Они атрибутируют это стремлением понять причины, приведшие к достижению полученных результатов, а также понять последствия альтернативных действий, которые ими не были осуществлены.

Большая часть специалистов склоняется к тому, что социальный интеллект не может быть сведен к какому-то одному или даже нескольким факторам, как, например, классический сводится нередко к фактору «G». При его оценке следует учитывать не только кристаллизованные социальные знания, но и поведенческие проявления. Характеризуя, концепцию социального интеллекта можно выделить три группы описывающих его критериев: когнитивные, эмоциональные и поведенческие:

Когнитивные:

- социальные знания — знания о людях, знание специальных правил, понимание других людей;
- социальная память — память на имена, память на лица;
- социальная интуиция — оценка чувств, определение настроения, понимание мотивов поступков других

людей, способность адекватно воспринимать наблюдаемое поведение в рамках социального контекста;

- социальное прогнозирование — формулирование планов собственных действий, отслеживание своего развития, рефлексия собственного развития и оценка неиспользованных альтернативных возможностей.

Эмоциональные:

- социальная выразительность — эмоциональная выразительность, эмоциональная чувствительность, эмоциональный контроль;
- сопереживание — способность входить в положение других людей, ставить себя на место другого (преодолевать коммуникативный и моральный эгоцентризм);
- способность к саморегуляции — умение регулировать собственные эмоции и собственное настроение.

Поведенческие:

- социальное восприятие — умение слушать собеседника, понимание юмора;
- социальное взаимодействие — способность и готовность работать совместно, способность к коллективному взаимодействию и как к высшему типу этого взаимодействия — коллективному творчеству;
- социальная адаптация — умение объяснять и убеждать других, способность ужиться с другими людьми, открытость в отношениях с окружающими [7].

Предлагаемая модель структуры социального интеллекта наглядно может быть представлена в виде куба (см. рис.), каждая грань которого характеризует его с трех сторон. Первая грань обозначает базовые составляющие социального интеллекта. Вторая и третья грани характеризуют поведенческие характеристики, в которых социальный интеллект проявляется и формируется.

Работает эта теоретическая модель относительно просто — для решения прикладных задач (диагностики или развития социального интеллекта в образовательной среде) достаточно выбрать клетку на грани куба и определить ее направленность.

Например, важной характеристикой социального интеллекта человека является адекватная оценка когнитивных способностей другого человека». В этом случае эталоном, с некоторой долей условности, может выступать его оценка по системе IQ. Таким образом, были проведены исследования С.С. Беловой [1], С.А. Ледневой [3] и др. На нашей схеме способность оценивать интеллект другого человека обнаруживается на месте, где пересекаются линии «социальная интуиция», «социальное восприятие» и «социальная выразительность».

В качестве другого примера возьмем клетку, где пересекаются социальные знания, социальная выразительность и социальное восприятие. Для оценки в данном случае вполне пригоден тест, направленный на распознавание и словесное обозначение базовых человеческих эмоций. В отечественной психологической практике эта методика представлена в виде множества

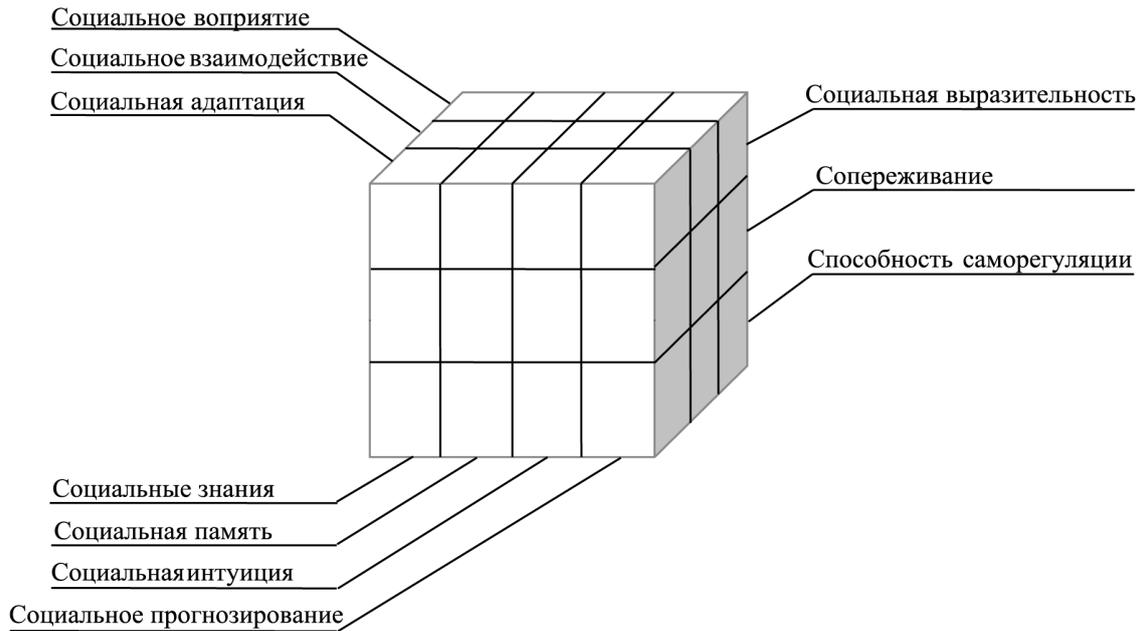

Рис.1 Модель структуры социального интеллекта

вариантов, наиболее популярный вариант для детей — изображения девочек и мальчиков, предложенный Н.Я. Семаго [9].

Естественно, что идентификацию эмоций и их вербальное обозначение не следует отождествлять. Потенциальное число выражаемых и воспринимаемых человеком эмоций бесконечно, а слов, их обозначающих, например, в русском языке, наберется чуть более десятка. И человек, в особенности ребенок, считывая ту или иную эмоцию и точно определяя ее социальный подтекст, может оказаться не способным это словесно обозначить. Наши наблюдения показали, что даже дети младшего дошкольного возраста в общении относительно легко считывают обидный для них социальный подтекст, например, насмешки, презрение и т. п. в формально нейтральной речи других детей и взрослых. При этом обозначить это словесно для них крайне сложно.

Тем не менее, в диагностических целях вполне пригоден тест для определения базовых эмоций (радость, грусть, смех, плач, удивление и др.), но если же мы ставим задачу развития этого свойства у детей или взрослых, то методические инструменты могут быть самыми разнообразными. Например, сюжетно-ролевые игры, и занятия по изобразительной, музыкальной, театрализованной деятельности. Большое коли-

чество методических инструментов для развития социального интеллекта ребенка-дошкольника, основанных на игровых приемах и изобразительной деятельности детей, представлено в работах З.В. Пархимович и Т.Д. Савенковой [8].

Для другого примера возьмем близкий параметр — адекватное выражение собственных эмоций. Эта способность располагается в клетке, где пересекаются социальная выразительность, социальные знания, социальная адаптация. Оценить этот параметр у человека, будь он ребенок или взрослый, можно только методом наблюдения, а чтобы уйти от субъективизма в оценках, следует сопоставить мнения нескольких экспертов. Для развития этого параметра социального интеллекта эффективным инструментом станет различного рода совместная деятельность (сюжетно-ролевая игра, театрализованная и другие виды деятельности).

Предлагаемая схема позволит структурировать множество параметров социального интеллекта и обнаружить те, что еще не попали в поле зрения специалистов по прикладным методическим разработкам. Кроме того, позволит упорядочить множество методических приемов, направленных на развитие базовых характеристик социального интеллекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова С.С. Субъективная оценка интеллекта другого человека: эффект вербализации // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 39—62.
2. Гилфорд Дж. Структура интеллекта // Психология мышления / Под ред. А.М. Матюшкина. М.: Прогресс, 1965. С. 433—456.
3. Леднева С.А. Детская одаренность глазами педагогов // Начальная школа. 2003. № 1. С. 80—83.
4. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Ушакова, Д.В. Люсина. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 29—39.

5. *Митио Каку* Будущее разума. М.: Альпина Нон-фикшн, 2015. 502 с.
6. Практический интеллект // *Practical Intelligence in Everyday Life* / Под ред. Р. Стернберга. СПб.: Питер, 2002. 272 с.
7. Савенков А.И. Эмоциональный и социальный интеллект как предикторы жизненного успеха [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2006. № 1. С. 30—38. URL: http://psyjournals.ru/files/29005/vestnik_psyobr_2006_1_Savenkov.pdf (дата обращения: 16.05.2018).
8. Савенкова Т.Д., Пархимович З.В. Развитие эмоционального интеллекта ребенка средствами игровой и художественной деятельности [Электронный ресурс] // Известия института педагогики и психологии образования. 2018. № 1. С. 100—113. URL: <http://ippo.selfip.com:85/izvestia/savenkova-t-d-parkhimovich-z-v-razvitie/> (дата обращения: 16.05.2018).
9. Семаго Н.Я. Исследование эмоционально-личностной сферы ребенка при помощи комплекса проективных методик // Школа здоровья. 1998. Т. 5. № 3—4. С. 126—136.
10. Ушаков Д.В. Социальный интеллект как вид интеллекта. // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Ушакова, Д.В. Люсина. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 11—29.
11. Andreou E. Social preference, perceived popularity and social intelligence relations to overt and relational aggression // *School Psychology International*. 2006. Vol. 27. № 3. P. 339—351. doi:10.1177/0143034306067286
12. Bar-On R. Emotional intelligence and self-actualization // *Emotional intelligence in everyday life: A scientific inquiry* / Eds. Joseph Ciarrochi, Joe Forgas, and John D. Mayer. New York: Psychology Press, 2001. P. 82—97.
13. Björkqvist K., Österman K., Kaukiainen A. Social intelligence – empathy = aggression? // *Aggression and Violent Behavior*. 2000. Vol. 5. № 2. P. 191—200. doi:10.1016/S1359-1789(98)00029-9
14. Cantor N., Harlow R. Social intelligence and personality. Flexible life-task pursuit // *Personality and intelligence* / Eds. R.J. Sternberg, P. Ruzgis. Cambridge, U.K.: Cambridge University Press, 1994. P. 137—168.
15. Chapin F.S. The Social Insight Test. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, 1967. 242 p.
16. Earley P.C., Ang S. Cultural intelligence: Individual interactions across cultures. Stanford, CA: Stanford Business Books, 2003. 379 p.
17. Gardner H. Frames of Mind. The Theory of Multiple Intelligence. New York: Basic, 1983. 440 p.
18. Handbook of cultural intelligence: Theory, measurement, and applications // Eds. S. Ang, L. van Dyne. New York, NY: Routledge, 2015. 414 p.
19. Kosmitzki C., John O.P. The implicit use of explicit conception of social intelligence // *Personality and Individual Differences*. 1993. Vol. 15. № 1. P. 11—23. doi:10.1016/0191-8869(93)90037-4
20. Mayer J.D., Di Paolo M., Salovey P. Perceiving affective content in ambiguous visual stimuli: a component of emotional intelligence // *Journal of Personality Assessment*. 1990. Vol. 54. № 3, 4. P. 772—781. doi:10.1080/00223891.1990.9674037
21. Mayer J., Salovey P., Caruso D. Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test MSCEIT. User's Manual. Toronto, Canada: Multi-Health Systems, 2002. 109 p.
22. Mayer J.D. Emotional Intelligence: Key Readings on the Mayer and Salovey Model / John D. Mayer; Eds. Marc A. Brackett, Peter Salovey. Port Chester, NY: National Professional Resources, 2004. 329 p.
23. Pabian S., Vandebosch H. Developmental trajectories of cyber (bullying) perpetration and social intelligence during early adolescence // *Journal of Early Adolescence*. 2016. Vol. 36. № 2. P. 145—170. doi:10.1177/0272431614556891
24. Peeters M., Cillessen A., Scholte R. Clueless or powerful? Identifying subtypes of bullies in adolescence // *Journal of Youth and Adolescence*. 2010. Vol. 39. № 9. P. 1041—1052. doi:10.1007/s10964-009-9478-9
25. Razaee A., Mousanezhad Jeddi E. Relationship between wisdom, perceived control of internal states, perceived stress, social intelligence, information processing styles and life satisfaction among college students // *Current Psychology*. 2018. Vol. 1. P. 1—7. doi:10.1007/s12144-018-9804-z
26. Social Intelligence and Academic Achievement as Predictors of Adolescent Popularity / N. Meijs [et al.] // *Journal of Youth and Adolescence*. 2010. Vol. 39. № 1. P. 62—72. doi:10.1007/s10964-008-9373-9
27. The moderation role of social intelligence in explaining attachment style and emotional intelligence among young adults [Электронный ресурс] / M. Anwer [et al.] // *Pakistan Journal of Psychology*. 2017. Vol. 48. № 2. P. 3—20. URL: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=aph&AN=129038835&lang=ru&site=ehost-live> (дата обращения: 16.05.2018).
28. The relationships between social intelligence, empathy, and three types of aggression [Электронный ресурс] / A. Kaukiainen [et al.] // *Aggressive Behavior*. 1999. Vol. 25. № 1. P. 81—89. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1002/%28SICI%291098-2337%281999%2925%3A2%3C81%3A%3AAID-AB1%3E3.0.CO%3B2-M> (дата обращения: 16.05.2018).

Structure of social intellect

Savenkov A.I.,

doctor of psychological sciences, doctor of pedagogical sciences, professor, director of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University, corresponding member of the Russian Academy of Education, Moscow, Russia,
asavenkov@bk.ru

The article described ways to construct the content of the processes of diagnosis and development of social intelligence with the help of a graphical metaphor. The intersection of lines on three sides of the cube allows developing a large number of methodological tools to diagnose and develop basic constituents of social intelligence.

Keywords: social intelligence, emotional intelligence, social competence, diagnosis of social intelligence, diagnosis of social competence, development of social intelligence and social competence.

REFERENCES

1. Belova S.S. Sub"ektivnaya otsenka intellekta drugogo cheloveka: effekt verbalizatsii [Subjective assessment of the intelligence of another person: the effect of verbalization]. In Lyusina D.V., Ushakova D.V. (eds.) *Sotsial'nyi intellekt: teoriya, izmerenie, issledovaniya* [Social intelligence: theory, measurement, research]. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2004, pp. 39—62. (In Russ.).
2. Gilford Dzh. Struktura intellekta [Structure of the intellect]. In Matyushkina A.M. *Psikhologiya myshleniya* [Psychology of thinking]. Moscow: Progress, 1965, pp. 433—456. (In Russ.).
3. Ledneva S.A. Detskaya odarennost' glazami pedagogov [Children's giftedness through the eyes of teachers]. *Nachal'naya shkola* [Primary school], 2003, no. 1, pp. 80—83. (In Russ.).
4. Lyusin D.V. Sovremennye predstavleniya ob emotsional'nom intellekte [Modern ideas about emotional intelligence]. In Ushakova D.V., Lyusina D.V. *Sotsial'nyi intellekt. Teoriya, izmerenie, issledovaniya* [Social Intelligence. Theory, measurement, research]. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2004, pp. 29—39. (In Russ.).
5. Mitio K. Budushchee razuma [The future of the mind]. Moscow: Al'pina Non-fikshn, 2015. 502 p. (In Russ.).
6. Prakticheskii intellekt [Practical intelligence]. In Sternberg R. (ed.) *Practical Intelligence in Everyday Life*. St. Petersburg, 2002. 272 p. (In Russ.).
7. Savenkov A.I. Emotsional'nyi i sotsial'nyi intellekt kak prediktory zhiznennogo uspekha [Emotional and social intelligence as predictors of success in life] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of Practical Psychology of Education], 2006, no. 1, pp. 30—38. Available at: http://psyjournals.ru/files/29005/vestnik_psyobr_2006_1_Savenkov.pdf (Accessed 16.05.2018). (In Russ.).
8. Savenkova T.D., Parkhimovich Z.V. Razvitie emotsional'nogo intellekta rebenka sredstvami igrovoi i khudozhestvennoi deyatel'nosti [Development of emotional intelligence of the child by means of game and artistic activity] [Elektronnyi resurs]. *Izvestiya instituta pedagogiki i psikhologii obrazovaniya* [News of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education], 2018, no. 1, pp. 100—113. Available at: <http://ippo.selfip.com:85/izvestia/savenkova-t-d-parkhimovich-z-v-razvitie/> (Accessed 16.05.2018). (In Russ.; Abstr. in Engl.).
9. Semago N.Ya. Issledovanie emotsional'no-lichnostnoi sfery rebenka pri pomoshchi kompleksa proektivnykh metodik [Investigation of the emotional-personal sphere of the child with the help of a set of projective techniques]. *Shkola zdorov'ya* [School of Health], 1998, vol. 5, no. 3—4, pp. 126—136. (In Russ.).
10. Ushakov D.V. Sotsial'nyi intellekt kak vid intellekta [Social intelligence as a kind of intelligence]. In Ushakova D.V., Lyusina D.V. (eds.) *Sotsial'nyi intellekt. Teoriya, izmerenie, issledovaniya* [Social Intelligence. Theory, measurement, research]. Moscow: Institut psikhologii RAN, 2004, pp. 11—29. (In Russ.).
11. Andreou E. Social preference, perceived popularity and social intelligence relations to overt and relational aggression. *School Psychology International*, 2006, vol. 27, no. 3, pp. 339—351. doi:10.1177/0143034306067286
12. Bar-On R. Emotional intelligence and self-actualization. In Joseph Ciarrochi, Joe Forgas, John D. Mayer (eds.) *Emotional intelligence in everyday life: A scientific inquiry*. New York: Psychology Press, 2001, pp. 82—97.
13. Björkqvist K., Österman K., Kaukiainen A. Social intelligence – empathy = aggression? *Aggression and Violent Behavior*, 2000, vol. 5, no. 2, pp. 191—200. doi:10.1016/S1359-1789(98)00029-9
14. Cantor N., Harlow R. Social intelligence and personality. Flexible life-task pursuit. Personality and intelligence. In R.J. Sternberg, P. Ruzgis (eds.). Cambridge, U.K.: Cambridge University Press, 1994, pp. 137—168.
15. Chapin F.S. The Social Insight Test. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, 1967. 242 p.
16. Earley P.C., Ang S. Cultural intelligence: Individual interactions across cultures. Stanford, CA: Stanford Business Books, 2003. 379 p.
17. Gardner H. Frames of Mind. The Theory of Multiple Intelligence. New York: Basic, 1983. 440 p.

18. Handbook of cultural intelligence: Theory, measurement, and applications. In S. Ang, L. van Dyne (eds.). New York, NY: Routledge, 2015. 414 p.
19. Kosmitzki C., John O.P. The implicit use of explicit conception of social intelligence. *Personality and Individual Differences*, 1993, vol. 15, no. 1, pp. 11—23. doi:10.1016/0191-8869(93)90037-4
20. Mayer J.D., Di Paolo M., Salovey P. Perceiving affective content in ambiguous visual stimuli: a component of emotional intelligence. *Journal of Personality Assessment*, 1990, vol. 54, no. 3, 4, pp. 772—781. doi:10.1080/00223891.1990.9674037
21. Mayer J., Salovey P., Caruso D. Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test MSCEIT. User's Manual. Toronto, Canada: Multi-Health Systems, 2002. 109 p.
22. Mayer J.D. Emotional intelligence information: Key Readings on the Mayer and Salovey Model. Port Chester, NY: National Professional Resources, 2004. 329 p.
23. Pabian S., Vandebosch H. Developmental trajectories of cyber (bullying) perpetration and social intelligence during early adolescence. *Journal of Early Adolescence*, 2016, vol. 36, no. 2, pp. 145—170. doi:10.1177/0272431614556891
24. Peeters M., Cillessen A., Scholte R. Clueless or powerful? Identifying subtypes of bullies in adolescence. *Journal of Youth and Adolescence*, 2010, vol. 39, no. 9, pp. 1041—1052. doi:10.1007/s10964-009-9478-9
25. Razaee A., Mousanezhad Jeddi E. Relationship between wisdom, perceived control of internal states, perceived stress, social intelligence, information processing styles and life satisfaction among college students. *Current Psychology*, 2018, vol. 1, pp. 1—7. doi:10.1007/s12144-018-9804-z
26. Meijs N. et al. Social Intelligence and Academic Achievement as Predictors of Adolescent Popularity. *Journal of Youth and Adolescence*, 2010, vol. 39, no. 1, pp. 62—72. doi:10.1007/s10964-008-9373-9
27. Anwer M. et al. The moderation role of social intelligence in explaining attachment style and emotional intelligence among young adults [Elektronnyi resurs]. *Pakistan Journal of Psychology*, 2017, vol. 48, no. 2, pp. 3—20. Available at: <http://search.ebscohost.com/login.aspx?direct=true&db=aph&AN=129038835&lang=ru&site=ehost-live> (Accessed 16.05.2018).
28. Kaukiainen A. et al. The relationships between social intelligence, empathy, and three types of aggression [Elektronnyi resurs]. *Aggressive Behavior*, 1999, vol. 25, no. 1, pp. 81—89. Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1002/%28SICI%291098-2337%281999%2925%3A2%3C81%3A%3AAID-AB1%3E3.0.CO%3B2-M> (Accessed 16.05.2018).